Рано утром следующего дня, после обычной утренней зарядки, Алан пришел в столовую зрительного зала, и под заколдованным потолком (сегодня он был пасмурно-серым) на длинных столах четырех академий лежали миски с овсяной кашей. , тарелки с маринованной сельдью, горки гренок и яиц и бекон.

Алан взял немного еды и быстро съел ее. Каждое утро в первый день возвращения из отпуска здесь столько сов! Конечно же, после того, как Аллен поставил стакан с молоком, сотни сов ворвались и кружили по залу. Бенни взял на себя инициативу, избегая длинного стола Хаффлпаффа, как будто он стал королем группы сов, и бросил большой пакет на Эллен.

К счастью, Аллен быстрыми руками отодвинул сиденье назад, иначе пакет упал бы на стол и опрокинул кувшин с молоком, это было бы ужасно! Прежде чем пакет успели открыть, громкий шум заполнил весь зал, стряхивая пыль с потолка - домашние эльфы в Хогвартсе, вероятно, ударились головой о стену, когда увидели эту сцену.

"... Угнайте машину, и если вас уволят, я нисколько не удивлюсь, посмотрите, как я вас уберу. Вы, наверное, не задумывались о том, что чувствовали мы с вашим отцом, когда узнали, что машина исчезла. ..."

Это был крик миссис Уизли, в сто раз громче обычного, который дребезжал тарелками и ложками на столе, и эхо четырех каменных стен было оглушительным. Все в зале обернулись, чтобы посмотреть, кто получил ревущее письмо, и Аарон не был исключением. Он увидел Рона, съежившегося в кресле, и увидел только красный лоб.

— Вчера вечером я получил письмо от Дамблдора, и твоему отцу было так стыдно, что он чуть не умер. Мы так сильно тебя подтянули, я не ожидала, что ты сделаешь что-то подобное, ты с Гарри чуть не потеряла ребенка. Жизнь...» Алан увидел, что выражение лица Гарри было очень жестким, и сел на стул, притворяясь спокойным.

"... Это так раздражает, твой отец будет подвергнут цензуре в подразделении, это все твоя вина. Если ты снова не будешь следовать правилам, мы немедленно вернем тебя!

Грохот наконец прекратился, и голос все еще гудел в моих ушах. Красный конверт, выпавший из рук Рона, сгорел и превратился в пепел.

Несколько человек рассмеялись, и голоса постепенно зазвучали снова.

«Я слышал, что Гарри и Рон ехали на летающей машине и врезались в бьющуюся иву. Я думал, что это гриффиндорцы говорят громко, похоже, это правда! Эдвард схватил кусок хлеба, слой за слоем масло сверху.

«Но отец Рона несчастен и нуждается в цензуре!» Казалось бы, удовлетворенный густотой и ровностью масла, Эдвард откусил больше половины хлеба.

Аллен был не в настроении обращать на него внимание. В это время он пытался подавить свой гнев, чтобы не бросить шерстяной шарф в руку. Как только Эллен распаковывала вещи, этот изумрудно-зеленый шарф положили поверх кучи еды. Когда Аллен развернулся, чтобы посмотреть на него, соскользнула записка, написанная почерком Дейзи, в которой говорилось: «Пожалуйста, помогите мне переслать этот шарф профессору Гилдерою Локхарту с моими искренними пожеланиями!»

Никакие десерты, присланные его матерью, Морган Ле Фэй, не могли сдержать гнев Алана. Сам он никогда не получал ничего, что Дейзи связала сама! Почему Дейзи так понравился этот лжец?

Аллен взял пакет и сначала отправил кучу еды в спальню. Вскоре Аллен выяснил, что Дейзи не писала Гилдерою Локхарту напрямую, указывая, что их отношения не были близкими, пока он не создавал для них возможности встретиться, и упорно трудился, чтобы найти возможности разоблачить этот семестр Его истинное лицо, нет, этого недостаточно, он должен заплатить цену за свое предыдущее незаконное поведение, но это слишком дешево для него, чтобы попасть в больницу Святого Мунго.

Посмотрите на расписание, очень хорошее, второй класс - это защита от темных искусств. Аллен усмехнулся и бросил зеленый шарф в самую внутреннюю часть гардероба.

Алан не брал с собой в класс никаких учебников, все знания были у него в голове, хотя книжный опыт Гилдероя Локхарта пришел от других волшебников,

Но если отложить в сторону его смертоносные части, то знание, содержащееся в его реальном содержании, действительно играет свою роль.

Аллен пришел в класс за несколько минут до урока. Девочки заняли все места в первом ряду, взволнованно обсуждая невероятные переживания Гилдероя, а мальчики проявили небывалую тишину. Аллен подошел прямо к углу последнего ряда, который был очень скрыт и высоко над аудиторией.

Занятие началось, но Гилдеро не было видно. В классе раздался шепот, и некоторые ученики начали драться, но никто не хотел идти к учителю. «Это типичный несчастный случай при обучении!» Аллен холодно фыркнул.

Вскоре в дверях появился Гилдерой Локхарт, одетый в струящийся бирюзовый халат и бирюзовый цилиндр с золотым ободком поверх блестящих светлых волос.

Алан тихонько произнес заклинание из-под стула, и на лице Гилдероя появились розовые пятна, как будто он нанес тональный крем, а губы покраснели, как будто он нанес помаду. Класс тут же расхохотался.

Гилдерой носил улыбающееся лицо в женском платье, с короткими вьющимися светлыми

волосами под шляпой… Его голова была похожа на палитру, и это было забавно, когда его улыбка показывала все его яркие зубы.

Гилдерой не знал почему, и улыбка застыла на его лице. Увидев, что все смотрят ему в голову, он показал свою фирменную улыбку, которая должна была быть очень очаровательной, но на фоне этой шляпы он выглядел очень глупо.

Локхарт громко откашлялся, чтобы заставить всех замолчать. Он потянулся к экземпляру «Прогулки с троллями» в руке, показывая подмигивающую фотографию себя на обложке.

— Я, — сказал он, тоже моргая, указывая на свою фотографию, — Гилдроу Локхарт, 3-й класс ордена Мерлина, почетный член Защиты от темных искусств, пятикратный приз за самую очаровательную улыбку по версии Witcher Weekly, но я не говорю об этом, я не изгонял женский призрак Вань Луня с улыбкой!

Он думал, что он игривый, но это вызвало много смеха. Он тут же снова замер. Добрая маленькая ведьма, сидящая в первом ряду, достала зеркало и протянула его Гилдерою. Увидев собственное изображение, Гилдерой больше не мог сохранять свою фирменную улыбку и снял шляпу.

Увидев это, Алан снял свою магию. Если бы он был так зол, что покинул класс, это было бы не весело!

Увидев, что его цвет лица восстановился, Гилдерой снова улыбнулся: «Хорошо, похоже, кто-то сыграл со мной безобидную шутку!»

http://tl.rulate.ru/book/47844/2924611